

Спасая детей

Медсестре Ивано-Матрёнинской детской больницы Ольге Кожевниковой присвоено звание «Заслуженный работник здравоохранения России»

Всю свою жизнь Ольга Ивановна посвятила реанимации, куда поступают трудные пациенты — после ДТП, отравлений, патологий и тяжёлых болезней. Самое ужасное, что пациенты — дети, нередко грудные.

Пришла на курсы — осталась на 47 лет

В 1973 году Ольга, выпускница средней школы № 8 г. Иркутска, выбирала, куда пойти работать. Хотя могла, как и большинство вчерашних учеников, поступить в вуз. Но ей хотелось помочь родителям, получить жизненный опыт. Мама работала заведующей магазином, отец тоже занимал должность, не связанную с медициной. Девушку привлекло объявление о наборе на курсы медсестёр при горздраводеле. Несмотря на то, что Ольге тогда не было и 18 лет, она не испугалась серьёзной работы и 13 апреля записалась на обучение, одновременно поступив на работу санитаркой в отделение травматологии.

— Я росла здоровым ребёнком, не лежала в стационаре, зато мой брат был частым гостем в Ивано-Матрёнинской больнице, болел за двоих, — рассказывает Ольга Ивановна. — Он умудрился подхватить даже дифтерит (теперь дифтерия. — Прим. ред.), который в то время уже считался изжитой болезнью. Меня всегда восхищало это учреждение — царство чистоты, стерильности, белые накрахмаленные занавески на окнах, одинаковые полосатые пижамы и строгие медсестры в халатах.

Весной во дворе Ивано-Матрёнинской больницы зацвёл целый сад, покоривший сердце Ольги Ивановны: вокруг деревянных малоэтажных корпусов среди вековых сосен сережками пестрели берёзы, зацвели дикие яблоньки, черёмуха. Летом напротив хирургического корпуса зажурчал фонтан, на клумбах распустились цветы. Работать было хоть и нелегко, но приятно. Старшая медсестра Елена Павловна Борик заботливо опекала новобранцев-санитаров, но в то же время строго спрашивала с них.

— Поддерживая чистоту в отделении, мы трудились на совесть, — вспоминает Ольга Кожевникова. — Елена Павловна ходила с ват-

Отделение анестезиологии и реаниматологии на 6 коек было открыто в 1976 году

Ежегодно в реанимацию поступает более 1500 детей

кой и проверяла, и ватка всегда оставалась белой!

Санитары следили за детьми — купали их, стригли ногти, каждую неделю приглашали парикмахеров для маленьких пациентов. Оставшимся в больнице без родителей ребятишкам очень важно было доброе отношение.

Так прошло десять месяцев обучения. Ольга Ивановна стала настоящей медсестрой хирургического отделения.

Больница расширялась, строились новые корпуса, отпочковывались отделения. В конце 1976 года появилась реанимация на шесть коек, там требовались медсестры-анестезисты. Такая должность считается высшим пилотажем у среднего персонала, каждая сестра становится правой рукой врача-анестезиолога, его глазами и ушами. Она должна обладать

невероятным чутьём и обширными знаниями в этой области. Ольга Ивановна поняла, что практикой и 10-месячными курсами здесь не обойтись, и поступила в училище при ИГМИ. Днём получала сестринское образование по полной программе, а вечерами работала в травмпункте.

Только реанимация

Первым напарником Ольги Ивановны в плановой операционной стала старейший анестезиолог-реаниматолог Ивано-Матрёнинской больницы Инна Алексеевна Лось. Врач начала работу, когда в хирургическом отделении ещё не было даже палаты интенсивной терапии, а специализации анестезиолога в Иркутском медицинском институте не существовало. Инна Алексеевна сама училась по

книгам и на практике объясняла нюансы молодой медсестре-анестезисту Ольге. За десять лет совместной работы бригаде удалось сплотиться настолько, что все понимали друг друга даже не с полуслова — с полувзгляда.

— После удачной операции хирург всегда говорит спасибо бригаде, потому что это командная работа, — объясняет Ольга Кожевникова. — Поступает ребёнок в реанимационный зал, например, после ДТП, — весь персонал тут же слетается к нему, как пчёлки: один колет в вену, другой освобождает от одежды, третий интубирует, ставит катетер, промывает... И всё это одновременно! Всем миром боремся за жизнь ребёнка и выдыхаем только тогда, когда уже становится ясно: малыш будет жить.

К каждому ребёнку Ольга Ивановна относилась как к своему. Поэтому особенно тяжело было терять пациентов — это всегда личная трагедия, даже несмотря на годы стажа в реанимации. К сожалению, сюда попадают не только жертвы случая, но и те, для кого это более-менее осознанный выбор.

— Часто к нам привозят детей с отравлениями — маленькие тянут всё в рот; с механическими травмами... Бывают и попытки суицида среди подростков — из-за неразделённой любви или ссоры с родителями. Трагедии навсегда врезаются в память... — говорит Ольга Ивановна. — Одну девушку мы спасли трижды: она травила себя таблетками. На четвёртый раз вытащить её мы не смогли. Такое чувство опустошённости из-за того, что ты сделал всё возможное, а сам пациент тебе не помог, не захотел жить...

Чтобы работать с детьми, нужно иметь огромное доброе сердце — такое, как у Ольги Ивановны. Она признаётся: со взрослыми работать не смогла бы, потому что именно с детьми нужно быть ласковым и не только лечить, но и успокаивать, отвлекать. И только дети могут так безусловно радоваться, когда почувствуют себя лучше, их счастливые глаза невозможно променять ни на что.

В надёжных руках

За покоем и порядком в отделении следит старшая медсестра, она занимается кадровыми вопросами, следит за материальной базой — приборами, оборудова-

Ольга Ивановна Кожевникова уже 47 лет работает в городской Ивано-Матрёнинской детской клинической больнице

нием, расходными материалами, препаратами. Эта огромная ответственность легла на плечи Ольги Кожевниковой 25 лет назад. Одновременно она могла вести 75 журналов, изучала новое оборудование в отделении анестезиологии и реанимации.

— Я вспоминаю, какая раньше была бедная медицина у нас в стране: многоцветные стеклянные шприцы, многоцветные самодельные толстые капельницы из рыжей резины, которые мы бесконечно кипятили, — перечисляет Ольга Ивановна. — Аппарат ИВЛ был всего один, древний громоздкий РО-6. Мы и мечтать не могли о том оборудовании, какое есть в больнице сейчас.

Не было измерительной аппаратуры, всё приходилось делать вручную: щупали пульс, слушали дыхание, надевали манжету для измерения давления и качали грушу, ставили термометры по показаниям — кому-то только утром и вечером, а кому-то каждый час. Теперь для всего этого достаточно подключить больному пару датчиков. Врач назначает лечение и ухаживает, а пациенты остаются в руках медсестёр.

Ольга Ивановна занимала свой пост до 2013 года. Сейчас выполняет функции по приёму, учёту, хранению, выдаче сильнодействующих, наркотических препаратов в должности медицинской сестры-анестезистки отделения анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии. К ней приходят в начале дня за препаратами операционные сёстры, из реанимации и других отделений, а вечером возвращают остатки, если нужно — спрашивают совета.

Вклад Ольги Кожевниковой в здравоохранение Ассоциация анестезиологов-реаниматологов Иркутской области отметила грамотой «За высокий профессионализм» и медалью Н.И.Пирогова «За истинное милосердие и заботу о людях».

А недавно многолетний труд иркутской медсестры оценили и на федеральном уровне: 30 января 2020 года президент Владимир Путин подписал указ о присвоении Ольге Ивановне Кожевниковой почётного звания «Заслуженный работник здравоохранения Российской Федерации».

Александра Луканина
Фото из архива героини материала